

Глава 16: Первый день в детском саду.

.

Первый день в детском саду был, прямо скажем, ужасным.

Когда я говорю "ужасный", это относительно моих нынешних обстоятельств. По сравнению с моей жизнью в роли Гласса это был практически рай. Тем не менее, провести день среди детей, не имеющих понятия о личном пространстве, и при этом охранять гораздо более маленькую Алфе было довольно сложно.

Чистый глаз Алфе привлекал внимание старших девочек, которые сравнивали его с кукольным, но она плакала и отказывалась от общения с кем-либо, кроме меня, и это было непросто. В конце концов, сотрудница детского сада, оказавшаяся двоюродной сестрой Джуди, поместила нас с Алфе в огражденную зону, и это принесло нам некоторое успокоение. Но до этого момента было так тяжело, что в итоге я непреднамеренно задремал в дневное время.

– Алфе, даже в садике ты держалась за Лейфу, да?

– Я рада, что мы их свели. Давай завтра тоже придем, хорошо, Алфе?

Когда я проснулся, Алфе крепко обнимал меня, а мамы, приехавшие за нами, не переставали говорить об этом.

Алфе, которая осталась со мной одна, казалось, с большим удовольствием играла и проявляла ко мне больше ласки, чем обычно. Должно быть, она была обескуражена переменами в своем окружении.

– Но здесь было так много больших детей. Это было удивительно.

– Да, в будущем планируется заботиться о малышах поменьше, поэтому присутствие Алфе и Лейфы позволило персоналу выявить области, требующие улучшения.

Понятно. Мне было интересно, как это ситуация развивается так гладко, но оказалось, что мы с Алфе были как подопытные.

– Некоторое время они будут держать их вдвоем в отдельной комнате и внесут некоторые коррективы в их возрастную группу.

Такими темпами я бы не выдержала, поэтому надеялась, что они так и поступят.

– Разве это не здорово, Лейфа?

– Ааа...

Я попытался ответить маме улыбкой, но голос вышел странным.

– Лейфа?

– Лейфа, что случилось?

Казалось, что в моем состоянии что-то не так, так как обе матери наклонились, чтобы проверить меня. Их лица казались размытыми, возможно, из-за слез.

– Непорядок...

Все в порядке, я просто немного устал. Я хотел сказать это, но язык заплетался, и слова не выходили гладко. Мне было холодно, конечности тела необъяснимо знобило, как будто меня лихорадило, а может, уже и лихорадило. Странно, но я чувствовал сильную сонливость, и это меня пугало.

Я погрузился в глубокий сон, как будто проваливаясь в крошечную тьму. Меня разбудили голоса родителей.

– Тебе пора отдохнуть, Наталь. Ты слишком сильно нагружала себя.

– Нет, я слишком сильно нагружала Лейфу. Я должна взять на себя ответственность и заботиться о ней.

Казалось, ночь наступила сама собой, без моего ведома. Меня все еще лихорадило, и, несмотря на то, что я был, завернут в одеяло, я не мог перестать дрожать.

Ненавижу это чувство...

Я мог терпеть большинство неудобств, но ощущение жара вызывало инстинктивное чувство кризиса и тревоги. Это ощущение лихорадки напоминало мне о первых симптомах болезни Черного Камня, а это напоминало о том, что она связана с моей жизнью Гласса.

Я не хотел даже представлять, что моя жизнь как Лейфы на этом закончится...

– Это и моя вина, что я оставил работу по дому на тебя. В любом случае, отдыхай.

– У тебя была важная работа вне дома, Рудра. Не говори так.

Я впервые за долгое время услышал голос отца. Возможно, он примчался, услышав о моем недомогании, но если бы это было так, мне было бы очень жаль.

– ...Я не могу победить тебя в споре. Ладно, давай сделаем так. Сначала я отдохну, как ты и просила. Но когда я проснусь, мы поменяемся местами. Ты не против?

– ...Хорошо.

Моя мама неохотно согласилась на предложение отца. Было видно, что она искренне переживает за меня.

– ...Мои подчиненные упоминали об этом, но лихорадка у младенцев - обычное явление. У Лейфы до сих пор не было температуры, за что мы должны быть ей благодарны, но ты не должна винить себя.

– ...Но я начала думать, что смогу сосредоточиться на своей алхимической работе, если отвлекусь от ухода за ребенком.

Действительно, если бы меня отдали в детский сад, у мамы было бы больше времени для себя. В этом нет ничего плохого, и это совершенно нормальное явление. Мне хотелось донести это до нее, но я подумал, что будет неловко вдруг начать говорить.

– Это ради тебя и ради нашей семьи. Тебе не о чем беспокоиться.

То, что мои мысли и мысли отца совпали, было случайным совпадением. То, что отец был рядом, успокаивало маму, и тон ее утвердительного ответа был с оттенком облегчения.

– ...Прежде всего, без твоей алхимии меня бы сейчас здесь не было. Кроме того, именно ты спасла мне жизнь, Наталь.

– А ты защищаешь нас каждый день, так что все поровну.

В их разговоре были разбросаны кусочки истории моих родителей. Встреча отца-военного и матери-алхимика вызвала у меня интерес, и я изменил свое положение, наклонившись, чтобы слушать внимательнее.

– Надеюсь, что так. В будущем...

Возможно, он заметил легкий звук, с которым я зашевелился в постели, отец резко оборвал свои слова и подошел к моей кровати.

– Лейфа, ты проснулась?

Я впервые за долгое время увидел лицо отца. Казалось, его глаза вот-вот наполнятся слезами.

Я не могу позволить им волноваться еще больше.

С этой мыслью я заставил себя улыбнуться и протянул руку отцу.

– ...Добро пожаловать домой.

– Ха-ха-ха, Лейфа! Ты уже можешь сказать папе "добро пожаловать домой"? Это потрясающе!

Однако, похоже, это произвело обратный эффект.

– Правда, Лейфа... Ты такой хороший ребенок...

И отец, и мать держали меня за ручки, не пытаясь скрыть слезы. Возможно, лучше было бы сказать, что со мной все в порядке. Борясь с лихорадкой, я усомнился в правильности своих суждений. Пока я это делала, мама положила руку мне на лоб.

– Температура еще высоковата. Давай охладим тебя.

Сказав это, мама вытерла слезы фартуком, затем эффективно приготовила свежий пакет со льдом, положив его мне на голову и затылок, и приложила к моему лбу холодную ткань, смоченную в ледяной воде, после того как выжала ее.

– Постарайся спать как можно больше и немного отдохнуть.

От ощущения прохлады на голове мне стало намного легче. Сильный озноб, который я испытывал до этого, прошел, и у меня появилось ощущение, что жар циркулирует по телу. Но и этот жар, похоже, скоро спадет, что вселяло в меня надежду.

– Надеюсь, жар быстро спадет.

Произнесла она, словно заклинание, и сменила ткань на моем лбу на холодную, пока та не

успела согреться.

Я закрыл глаза, успокоенный прохладной тканью и пакетом со льдом, и погрузился в обрывочный сон. Во время коротких пробуждений меня успокаивало присутствие родителей, и я снова погружался в сон.

В моменты бодрствования ткань на моей голове меняли, и она оставалась неизменно прохладной.

Иногда за мной ухаживала мама, иногда - отец. По всей видимости, они ухаживали за мной по очереди. Проснувшись утром, я обнаружил, что они оба спят рядом со мной.

Лихорадка полностью спала.

Такой заботы я не получал даже от приемного отца, даже до того, как он раскрыл свою истинную сущность.

Приемный отец...

Я думал, что совсем забыл, но, похоже, мои воспоминания о прошлой жизни сохранились в целости и сохранности.

В качестве еды перед ним положили сухой кусок хлеба и немного воды, и я поползла за ними. Не было произнесено ни слова, и меня оставили одного в комнате на несколько дней - таков был объем ухода за мной, как за Глассом.

Забота моих родителей была совершенно иной.

Эти двое осыпали меня большой лаской.

Я был им очень благодарен, и это укрепляло мое доверие к ним. Но в то же время я задавался вопросом, чем могу ответить на эту доброту. Чем я могу отплатить за этот долг? Эти тревоги начали укореняться в моем сознании.

Я надеялся быстро вырасти и найти способ сделать это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101226/4259739>